

Управляющий Ван проигнорировал обвинения Ли Ху. Он направился прямо к Юнь И, его взгляд остановился на нефритовом флаконе в руках юноши. Тон управляющего был спокойным, но в нем сквозило не терпящее возражений величие:

— Юнь И, дай мне взглянуть на таблетки, которые ты изготовил.

— Слушаюсь, управляющий, — Юнь И, сохраняя невозмутимый вид, протянул флакон.

Управляющий Ван принял его, но не стал сразу высыпать содержимое. Сначала он поднес флакон к носу и слегка потянул носом воздух. В его глазах на мгновение промелькнуло изумление — аромат лекарства был невероятно чистым. Только после этого он осторожно высыпал одну таблетку на ладонь и внимательно осмотрел ее.

Таблетка была округлой, с равномерным цветом, а ее мягкое внутреннее сияние и едва уловимая аура алхимии неоспоримо свидетельствовали о выдающемся качестве. Управляющий Ван сосредоточил на кончиках пальцев капельку духовной энергии и слегка коснулся поверхности таблетки, ощущая заключенную в ней мощную, но мягкую целительную силу и почти полное отсутствие примесей.

Он помолчал некоторое время, затем поднял взгляд на Юнь И:

— Таблетка Концентрации Ци безупречного качества. Юнь И, разве ты не знаешь, что даже старший ученик Зала Алхимии не всегда может добиться безупречного качества в каждой партии?

Как только эти слова прозвучали, толпу охватило сдавленное изумление. Хотя многие уже догадывались об этом, подтверждение из уст самого управляющего произвело ошеломляющий эффект. Лицо Ли Ху мгновенно стало мертвенно-бледным.

Юнь И слегка поклонился, сохраняя достоинство:

— Ученику просто повезло.

— Повезло? — Управляющий Ван слегка приподнял бровь и указал на еще не убранные инструменты для подготовки сырья, а также на руны контроля у отверстия земного огня, которые были подвергнуты тонкой настройке. — И это тоже везение? Я вижу, что твои методы сильно отличаются от тех, что приняты в нашей секте. Как ты это объяснишь?

Все взгляды скрестились на Юнь И. Ли Ху впился в него глазами, словно пытаясь отыскать хоть какую-то зацепку.

Мысли Юнь И лихорадочно неслись вперед. Он понимал, что скрыть всё невозможно, поэтому нужно дать разумное объяснение. Он поднял голову, и на его лице появилось выражение, свойственное юноше, в котором смешались замешательство и воодушевление:

— Докладываю управляющему: некоторое время назад я потерпел неудачу в алхимии и, находясь в полузабытии, словно увидел некие древние сцены алхимического искусства. Там я

узрел методы тонкой обработки материалов и точного контроля огня. Очнувшись, я решил объединить свои ощущения с практикой и попробовать улучшить процесс. Не ожидал, что результат окажется таким... сносным. Я полагаю, что путь алхимии бесконечен, и, возможно, он не ограничивается лишь одним способом. Главное — точно понимать свойства лекарств, отсеивать лишнее и сохранять суть.

Его слова были наполовину правдой. Свалив всё на озарение и улучшение древних методов, он не только объяснил источник своих приемов, но и подчеркнул важность точности и очистки, что полностью соответствовало логике фармацевтики и позволяло избежать преждевременного раскрытия тайны источника духовной воды.

Управляющий Ван слушал, погрузившись в раздумья. Он прожил не один десяток лет и повидал немало учеников, которые благодаря случайному везению или озарению совершали резкий скачок в мастерстве. Объяснение Юнь И, хоть и звучало странно, не было невозможным. А главное — вот она, безупречная таблетка, результат, который не опровергнешь никакими домыслами.

Он снова посмотрел на Юнь И. В его взгляде стало меньше подозрения, зато появилось больше любопытства и едва заметное одобрение. Этот юноша действительно всегда был тугодумом, но если он и правда обрел просветление, то кто знает — может, он наконец раскрыл свой потенциал? Особенно его рассуждения о точности и самой сути лекарственных свойств — они задели какие-то струны в собственных мыслях управляющего об алхимическом пути.

— Ха, складно заливаешь! — Ли Ху, видя, что управляющий склонен поверить, не выдержал. — Озарение? Он? Управляющий Ван, не дайте себя обмануть! Он точно использовал какие-то грязные методы!

Управляющий Ван нахмурился и холодно взглянул на Ли Ху:

— Ли Ху, таблетка настоящая, ее эффективность подтверждена, а сам процесс происходил на глазах у всех. У тебя нет никаких доказательств, ты лишь из личной неприязни строишь догадки и клеветешь на собратьев по секте — это грубейшее нарушение правил Зала Алхимии! Или ты полагаешь, что я настолько стар и выжил из ума, что не могу отличить подделку от настоящего лекарства?

Невидимое давление, исходящее от управляющего, заставило Ли Ху почувствовать себя так, будто он провалился в ледяной погреб. Его лицо посерело, по лбу градом покатился холодный пот, и он поспешно поклонился:

— Ученик не смеет! Ученик осознал свою ошибку!

— Учитывая, что это твой первый проступок, на этот раз я тебя прощаю. Но если еще раз начнешь мутить воду — не жди пощады! Убирайся! — Управляющий Ван взмахнул рукой, его тон не допускал возражений.

Ли Ху не посмел больше ничего сказать. С ядовитой злобой взглянув на Юнь И, он, спотыкаясь, пробрался сквозь толпу и исчез.

Разобравшись с Ли Ху, управляющий вновь повернулся к Юнь И, и его голос заметно смягчился:

— Юнь И, раз уж ты обрел подобный шанс, приложи все усилия к изучению мастерства и не упусти его. На пути совершенствования талант важен, но еще важнее понимание и упорство.

Он немного помедлил и продолжил:

— В начале следующего месяца в секте пройдут отборочные туры Великого состязания. Ученики всех залов могут принять в них участие. Алхимия — одна из важнейших дисциплин. Если ты сумеешь проявить себя и доказать свой талант, возможно... кто-то из старейшин заметит тебя и возьмет в ученики. Тогда у тебя не будет недостатка ни в ресурсах, ни в наставлениях.

Отборочные туры Великого состязания!

Это был шанс. Шанс выйти из тени, получить доступ к лучшим ресурсам и навсегда оставить позади жизнь никчемного ученика низшего ранга!

— Благодарю за наставление, управляющий. Я приложу все силы, — искренне поблагодарил Юнь И. Этот человек стал первым из старших, кто проявил к нему явную доброту с тех пор, как он оказался в этом мире.

Управляющий Ван кивнул, явно довольный отношением юноши. Подумав, он достал из своего мешочка для хранения небольшой тканевый сверток и протянул его Юнь И:

— Здесь три набора базовых материалов для изготовления таблеток Концентрации Ци, качество вполне достойное. Плюс три камня низшего класса — это моя личная поддержка. Надеюсь, ты распорядишься ими с умом и не станешь лениться.

Юнь И на мгновение замер, а затем с глубоким уважением принял дар:

— Благодарю за щедрость, управляющий. Я навсегда запомню вашу доброту.

— Иди. Готовься как следует, — управляющий Ван махнул рукой.

Юнь И еще раз поклонился и под пристальными, полными противоречивых чувств взглядами окружающих, сжимая в руке драгоценные материалы и камни, вышел из общей алхимической лаборатории.

Шагая по каменной дороге обратно к своему жилищу, чувствуя пальцами грубую ткань мешочка и прохладную энергию духовных камней, Юнь И глубоко вдохнул холодный горный воздух.